

В том, что единичный дух, начиная от первого момента рождения, где он еще не более как самоощущающий, животный организм и только возможность, а не действительность сознания, и переходя через все степени сознания, постепенно возвышается над своей единичностью к своей истинной всеобщей сущности и становится самосознанием.

Фихте праздновал день, в который сын его сказал в первый раз *я*, и он был прав: кто говорит *я*, тот уже сознает себя, тот уже вырвался из туманной сферы ощущений, созерцаний и представлений и возвысился во всеобщую область мысли, и свободную область истинно человеческой жизни, в том уже блеснуло солнце самосознания и возможность свободы и света стала действительностью. Пробуждение самосознания в человеке есть второе рождение – рождение действительности духа.

«Выражение самосознания, – говорит Гегель в своей Энциклопедии, – есть *я-я*, отвлеченная свобода, чистая идеальность»¹. Разобрав это определение, мы увидим, что мы не ошиблись, говоря о единичном отвлеченном самосознании. Мы сказали, что оно истинно и разумно, но только в возможности, а не в действительности. Как *возможность* истины оно истинно и неистинно в одно и то же время.

1. Выражение единичного отвлеченного самосознания есть *я-я*. *Я* есть выражение чистой, отвлеченной всеобщности, ставшей для себя предметом, распадение всеобщности на субъективную и объективную, чистое равенство субъекта и объекта. Движение самосознания – уже не ощущение более, потому что всеобщее не может быть предметом ощущения, и не мышление еще, потому что мышление требует конкретного, определенного содержания, чистое же *я* не имеет еще никакого определения и не более как отвлеченная, неопределенная всеобщность, но отвлеченная основа мышления – мыслящее интеллектуальное созерцание (*intellectuelle Anschauung*), в котором единичный субъект, возвысившийся до своей всеобщности, различает себя от себя и становится для себя предметом. Самосознание есть непрерывно возобновляющаяся деятельность интеллектуального себя – созерцания, сопровождающая все представления субъекта и остающаяся тождественной во всех изменениях, происходящих с ним. Кроме этого, мое *я* ничем не различно от *я* другого человека. Отвлеченное самосознание, взятое отдельно от конкретной индивидуальности, служащей ему основанием, не есть единичное, но всеобщее *я*. *Я* различаюсь от другого моею индивидуальностью, моим организмом, моим развитием и т. д. Но как отвлеченное самосознание, как *я-я*, *я* не различен от других, и это безразличие есть главная основа единства, тождества людей между собою и всех духовных организмов – государства, искусства, религии, науки, в которых осуществляется жизнь всеобщего духа. Вследствие этого отвлеченное самосознание есть бесконечная всеобщность и, как всеобщее и не имеющее другого предмета, кроме самого себя, бесконечная свобода и истина.

2. Но с другой стороны, отвлеченное самосознание есть только отвлеченная свобода. Как всеобщее, оно оказалось бесконечною истиною, – истиною, в которой улетучилось все единичное и внешнее. Но как отвлеченное, оно не более как неопределенная, а потому и пустая всеобщность – всеобщность, еще не произведшая из себя своего конкретного содержания: *я-я*, безразличное различие от себя. Мы сказали выше, что для того, чтоб стать для себя предметом, *я* должно различать себя от себя, раздвоиться на сознающее и сознаваемое. Но в этом различии себя от себя сознающее и сознаваемое *я* ничем друг от друга не различны, но, напротив, совершенно одинаковы; и потому отвлеченное Самосознание есть отвлеченная всеобщность, отвлеченное тождество с собою. Но всякое конкретное содержание предполагает действительное различие, действительную определенность; и отвлеченное Самосознание, как не имеющее в себе такого различия и такой определенности, не имеет еще никакого содержания. Но мы видели выше, что самосознание оказалось, как единственная и бесконечная истина; истина же, как конкретная, необходимо должна иметь содержание; и отвлеченное самосознание, как истина и не истина в одно и то же время, есть возможность конкретной действительной истины, возможность, еще не осуществившаяся в действительности, еще не произведшая своего содержания.

Но отвлеченная и пустая всеобщность существовать не может; существовать может только что-нибудь, только определенное бытие. Каким же образом существует отвлеченное, пустое самосознание? Оно существует как конкретная, органическая, живая, а потому и определенная индивидуальность, срывающаяся в нем как в своей истине и вместе сохранившаяся в нем как подчиненный момент. Единичная, конкретная индивидуальность, органическая жизнь и вся полнота чувств, созерцаний и представлений живого индивида составляет единственное содержание отвлеченного самосознания, – содержание, к которому оно относится как сознание.

Отвлеченное, себя сознающее *я* сознает конкретное содержание живой индивидуальности и

¹ См.: Гегель. Соч. М., 1956. Т. 3. С. 214.